

званных слов в таком же написании встречается в документе XVII в. «Опись ветхостей в башнях и стенах московскаго Кремля, Китая города и Белаго города 1667 года».¹⁴ Что касается слова «Сонарии», то именно так Петр Антоний называется в часто встречающемся в рукописях XVII—XVIII вв. тексте-переводе латинской надписи на каменной доске Спасской башни. В тексте говорится: «...строитель же бысть Петр Антоний Сонъарии» (см., например, рукопись БАН, 34.6.59, л. 631 об., последняя четверть XVII в.). По-видимому, перечисленные названия в таком виде бытовали в живой речи, откуда они могли проникать и в документы, и в литературные произведения.

Эта вторая часть рукописи производит впечатление составленной по выпискам из материалов летописного характера. Трудно сказать, делал ли эти выписки сам Сумароков или они были сделаны еще кем-то до него. Вполне возможно, что при написании «Истории» Сумароков использовал уже готовую подборку материалов, касающихся Москвы, может быть, в какой-то степени подобную той, которая известна по рукописи ГИМ, собр. Муз., № 1582 второй половины XIX в. В этой рукописи собраны различные материалы, относящиеся к Москве. Среди известий о «начале Москвы» в ней находятся и обе древнерусские повести — «хронографическая» и «сказка», имеются в ней также сведения и о постройках в Москве.

Разбираемое сочинение — отнюдь не простое собрание отрывочных сведений о Москве. Это цельное и связное повествование о «первоначали и созидании» столицы. На протяжении всего текста произведения чувствуется рука его составителя. Может быть, «редактирование» обоих включенных в «Историю» сказаний и нельзя отнести целиком за счет автора. Так, «хронографической» повестью Сумароков мог пользоваться и с уже усеченным началом (в таком виде она встречается в рукописях ГИМ, собр. Муз., № 1582 и ГБЛ., собр. Муз., № 1841), но «сказка», можно думать, «приспособлена» для «Истории» им самим.

Связность текста достигнута тем, что в нем находят частое употребление такие слова, как «по нему», «тогда», «потом», «в тож лето», но основное, что придает сочинению видимость рассказа, а не просто собрания отрывочных сведений, — это авторские замечания, вкрапленные в изложение. Сумароков или уточняет что-либо (так, дважды по поводу построения церковей отмечает, что «сия церковь не та, которую мы ныне видим»), или растолковывает сказанное (например, дает объяснение слову «Фрязин»). Он осторожен в подходе к материалу. Положив в основу своей «Истории Москвы» два исключаящих друг друга источника о начале Москвы (в одном говорилось об основании Москвы Юрием, в другом — Даниилом), Сумароков считает нужным сделать при этом оговорку: «Начатаго повелением Георгия города населяемаго переведенцами, как по многому видно, более не было. Может быть остались онаго некоторыя неболшия слободы, которыя недостойны были примечания». Рассуждениям Сумарокова присущи сомнения. Он нередко употребляет такие слова, как: «кажется», «по мнению моему», «как по многому видно», «не знаю», «может быть».

Сочинение написано в середине XVIII в. (можно думать, в конце 50-х годов). Но даже если ни имя автора, ни время написания произведения не были бы известны, все равно можно было бы сказать, что создано оно не в XVII в. Многие встречающиеся в нем слова и фразеологические сочетания и синтаксические обороты характерны для времени более позд-

¹⁴ ЧОИДР, 1877, кн. 2, Смесь, стр. 3 и др.